

Колистратова А.В.,
преподаватель
Братский
государственный
университет,
Россия

Участник
конференции,
Национального
первенства по
научной аналитике

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ФОЛЬКЛОРНОГО ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ БРИТАНО-АНГЛИЙСКОЙ СИТУАЦИИ

Статья посвящена исследованию эволюционного развития дискурса фольклора в контексте британо-английской ситуации. В связи с этим обсуждается проблема семиотической природы фольклорных знаков в различные периоды культурного развития общества, рассматриваются условия становления жанровой системы фольклора в процессе его исторического развития, а также поднимается вопрос о необходимости интегрированного изучения фольклорного дискурса.

Ключевые слова: фольклорный дискурс, жанровая система, возможный мир, архетип.

В настоящей статье представлены некоторые итоги исследования дискурса фольклора с привлечением положений теории возможных миров и аналитической психологии, позволяющие утверждать о наличии ряда особенностей, характеризующих данный тип дискурса.

В современной научной литературе представлен широкий диапазон определений понятия *дискурс*, которое является объединяющим началом в исследованиях гуманитарного знания. Особый интерес вызывает толкование данного понятия, принадлежащее Ю.С. Степанову. Ученый считает, что дискурс – это «первоначально особое использование языка для выражения особой ментальности» [Степанов, 1995, с. 38]. Другими словами, согласно теории Ю.С. Степанова дискурс продуцируется как особый «ментальный мир», конструируемый на основе архетипического бессознательного.

Таким образом, под термином *дискурс фольклора* мы предлагаем понимать следующее: фольклорный дискурс – непрерывно воспроизводимая, в процессе устной или письменной коммуникации, вербальная часть народного творчества, основанная на архетипическом бессознательном, создаваемая социальной или этнической общностью, в которой отражаются ее ожидания, культура быта, система ценностей.

Лингвосемиотический анализ эволюции фольклорного дискурса в британо-английском контексте ситуации указывает на то, что формирование нового фольклорного знания действительно происходит на основе архетипического бессознательного, существующего в сознании в форме определенных психических архетипов, и отражающегося в семантике языковых знаков, определенная совокупность которых образует фольклорные тексты.

Понятие «психический архетип» рассматривается в работе с опорой на положения, выдвинутые К.Г. Юнгом, следуя которым нам удалось выявить те самые архетипические следы в фольклорном дискурсе на разных этапах общественного развития Англии. В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что в текстах фольклора наиболее явно высвечиваются признаки психического архетипа Трикстера [см. К.Г. Юнг].

Следуя положениям теории возможных миров, представленных в работах современных ученых [см. А.П. Бабушкин, С.Н. Плотникова], получаем, что фольклорный дискурс выступает подобием такого дискурсивного «конструктора» мира, где происходит объединение представителей различных дискурсивных сообществ для достижения общей цели. В момент порождения дискурса они осуществляют совместное дискурсивное конструирование мира, понимание которого возможно посредством тщательного семантического анализа лексем, входящих в состав его высказываний.

Изучение основных этапов формирования англоязычного фольклорного дискурса позволяет выявить глубинные механизмы человеческого сознания и восприятия информации и проследить изменения мышления в процессе развития ценностей определенного социума в разные исторические периоды.

Следует отметить, что процесс исследования фольклорного дискурса эпохи Средневековья представляет собой достаточно сложную процедуру, поскольку проследить бытование фольклорных текстов той далекой от нас эпохи в процессе устной коммуникации не возможно. Более того, уникальность фольклорных текстов рассматриваемого исторического периода развития общества обусловлена сложностью поиска самих текстов. В

данной статье в качестве иллюстративного материала мы в основном используем примеры, заимствованные из книги Джорджа Тревелияна «История Англии» [Trevelyan, 1926].

В научной литературе эпохи Средневековья именуют «темными веками», однако данный период характеризуется также как время поисков нового содержания и новых форм культуры, положившее начало собственно европейской истории. Средневековая Англия – период в истории Англии, начавшийся в V веке с вывода римских войск из провинции Римская Британия и вторжения германцев, а закончившийся в XVI веке. Окончанием Средних веков в Англии считается период правления Генриха VIII.

Таким образом, рассматриваемая эпоха представляет собой длительный период в истории, в рамках которого происходило зарождение определенных механизмов человеческого сознания, вскрытие которых помогает лучше понять особенности современного дискурса фольклора.

В период раннего средневековья идейные позиции феодалов и крестьян еще не оформились и крестьянство, только рождавшееся как особый класс общества, в мировоззренческом отношении растворялось в более широких и неопределенных слоях [Гуревич, 1990]. Однако необходимо отметить, что абсолютное преобладание сельского населения не могло не сказаться на всей системе отношений человека с миром: способ видения мира, присущий земледельцу доминировал в общественном сознании и поведении.

Привязанный к земле хозяйством, поглощенный сельским трудом, человек воспринимал природу как часть самого себя, и не относился к ней как к простому объекту приложения труда. Крестьянин рассматривал землю как свое продолжение. Картина мира,

которая доминировала в сознании средневекового крестьянина, оказывалась стабильной, неподвижной.

Необходимо отметить, что «средневековое общество в своей толще было обществом бесписьменным» [Гуревич, 1981, с. 19] в котором большая роль отводилась устной словесности. Таким образом, одним из основных фольклорных жанров той эпохи была поэзия бардов, которая помогала укреплять национальный дух и чувство превосходства перед завоевателями, истребляющими местное население и изгоняющими их с плодородных равнинных земель на горные территории.

Барды – (ирландск. bard, валлийск. bardd, слово неизвестного значения) — певцы-поэты у кельтских народов. Поэзия их — исключительно лирическая, с намеками на героизм, поэзия природы, любовная и религиозная. Главное назначение бардов – восхвалять своего правителя и хулить своих врагов. Барды пользовались, особенно у галлов и валлийцев, большим моральным авторитетом и влиянием на политические дела. Они были носителями национальной идеи, но в то же время и разжигателями внутренних распрей [http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/534/Барды].

Таким образом, становится вполне ясным смысловое содержание одного древнего уэльского заклинания, прочающего судьбу захватчиков:

Their God they shall praise,

Their language they shall keep,

*Their land they shall lose except wild
Wales [Trevelyan, 1926, P. 47]*

Следующей важнейшей особенностью средневековой культуры является особая роль христианского вероучения и христианской церкви, которая имела доминирующее влияние на сознание населения. На фоне ограниченных знаний об окружающем мире, церковь предлагала людям стройную систему знаний о мире, его устройстве, действующих в нем силах. Эта картина мира целиком определяла менталитет верующих селян и горожан и основывалась на образах и толкованиях Библии. Таким образом, значение звучащего слова в средневековой культуре было чрезвычайно велико. Молитвы воспринимались функционально как заклинания, проповеди на библейские сюжеты – как руководство к обыденной жизни, маги-

ческие формулы – как способ решить проблемы. Все это формировало средневековый менталитет. Люди привыкли напряженно вглядываться в окружающую действительность, воспринимая ее как некий текст, систему символов, содержащих некий высший смысл. Эти слова-символы надо было уметь распознать и извлекать из них божественный смысл. Природа в средневековом понимании, как раз и была тем великим резервуаром символов, что можно проиллюстрировать следующими паремиями:

1. *Snowflakes are kisses from heaven.*

2. *Snowmen fall from heaven ... unassembled.*

Семантика слов “snowflakes”, “snowmen” представлена в словарях очень узким диапазоном интерпретанты. Так, “snowflakes” представлена следующими словарными дефинициями: 1) one of the small, feathery masses or flakes in which snow falls (RHDEL); 2) a small flat six-sided bit of frozen water that falls as snow (LDEL). Имя “snowmen” интерпретируется как 1) a figure, resembling that of a man, made out of packed snow (RHDEL); 2) snow shaped to resemble a human figure (WNCD). Семантика лексемы “heaven” раскрывается в словарной помете: “heaven is a common religious cosmological or metaphysical term for the physical or transcendent place from which heavenly beings (such as God, angels) originate, are enthroned or inhabit. It is commonly believed that heavenly beings can descend to earth or take on earth flesh and earthly beings can ascend to Heaven in the afterlife or in exceptional cases enter Heaven alive. Heaven is often described as a “higher place”, the holiest place, a Paradise. Some believe in the possibility of a Heaven on Earth in a World to Come [Wikipedia].

Таким образом, можно предположить, что употребление данных знаков в языке фольклора имеет общую интерпретанту «явления природы из Рая, святого, божественного места».

Преобладание особого «церковного» мировоззрения в эпоху классического Средневековья обусловило существование особой культуры, пронизанной элементами смирения, страха преодолеть который помогал целый мир смеховых форм, отражающих происходящие события. Так появился фольклорный жанр – перевертыши, активно использовавшийся актерами и певцами, выступающими на городских площадях во время народных праздников, ярма-

рок, гуляний. Приведем иллюстрирующий данное положение пример:

A man in the wilderness asked me,

How many strawberries grow in the sea?

I answered him, as I thought good,

As many as red herrings grow in the wood.

В данном примере, на наш взгляд, контрастируют два сценария, в одном из них опорной номинацией является *red herrings*, которая имеет переносное значение. Обратимся к анализу словарных дефиниций знака «red herrings»: 1) a fact or subject which is introduced to draw people attention away from the main point (LDEL); 2) something intended to divert attention from the real problem or matter at hand; a misleading clue; 3) something that distracts attention from the real issue (WNCD). Таким образом, по принципу семантического сложения выводим следующее внутрилексемное значение: a subject which is introduced to draw people attention from the real problem, a misleading clue that distracts attention from the real issue. Дефиниционный анализ выявляет наличие переносного значения словосочетания «red herrings», которое раскрывает иной сценарий, контрастирующий с первым. Другими словами, происходит игра смыслов, возникающая в результате противопоставления сценариев. Следовательно, можно заключить, что перестановки слов в фольклорном тексте осуществляют двойное действие: с одной стороны, создают комический эффект, объединяя несопоставимое, с другой стороны, происходит образование знака, обладающего новым семантическим значением. Таким образом, игровое начало фольклорного сознания, воплощенное в языковых формах фольклора, выводит человека в «возможный мир», в котором отсутствуют законы и правила реального мира.

Создаваемый языком фольклора возможный мир предоставлял средневековому человеку возможность проживать в нескольких возможных мирах, что являет собой, по сути, реализацию функции Трикстера. В языке, проявление данного архетипа в эпоху Средневековья находит свое отражение в семантике знака, которая раскрывается в зависимости от контекста ситуации. Следующий пример также является яркой иллюстрацией специфических особенностей фольклорных текстов эпохи Средневековья.

One fine October morning
In September, last July,
The moon lay thick upon the ground,
The snow shone in the sky.

The flowers were singing gaily
And the birds were in full bloom.
I went down to the cellar
To sweep the upstairs room
(К.Н. Атарова)

Данный пример является прототипически сильной иллюстрацией архетипа Трикстера - логической подмены, способствующей конструированию «возможного мира». В данном примере отчетливо наблюдается нарушение отношений логического субъекта и предиката. Другими словами, предикация отражает такое состояние субъекта, которое не соответствует ее основному свойству, отнесенности к действительности. Таким образом, можно говорить о нарушении логики здравого смысла, которая «мгновенно отделяет истину от вымысла и фантазии на основании принципа: «так в жизни не бывает» [3]. В результате семантического анализа лексем, входящих в состав представленного иллюстрационного материала было установлено, что бессмысленные, на первый взгляд, фольклорные высказывания обладают довольно мощной иллюкутивной функцией, которую описать в текстах подобного рода сложно. Здесь наблюдается чисто игровая культура, в основе которой – ритм и, очевидно, иллюкутивная функция определяется в природном назначении игры, которая ставит ритм выше смысла. Она не может быть определена более конкретно, в силу того, что назначение деятельности, связанной с фольклорным дискурсом не имеет выраженной прагматической цели, поскольку все фольклорные ритуалы, празднества – это попытки уйти от действительности, которая в средние века была суровой.

Необходимо отметить еще одну особенность, повлиявшую на становление мировоззрения Средневекового англичанина. Это активная христианизация общества. Именно в эпоху Средневековья миссионеры активно понесли христианство в массы. Как мы уже упоминали, христианство являлось идейным стержнем культуры и духовной жизни средневекового сознания. Поскольку основная масса общества оставалась все еще неграмотной, мис-

сионеры должны были растолковывать народу основные положения богословия и внушать принципы христианского поведения. Для того чтобы в течение длительного времени удерживать внимание публики некоторые миссионеры пользовались короткими рассказами, написанными в виде притчей на житейские темы. Другими словами, была создана почва для образования таких фольклорных жанров как предания и легенды. Христианские миссионеры следовали и внедряли определенные доктрины о рае и аде, как попасть в один и избежать другого. Приведем пример, иллюстрирующий данное положение:

The present life of man upon earth seems to me, in comparison with that time which is unknown to us, like to the swift flight of a sparrow through the house wherein you sit at supper in winter, with your Ealdormen and thegns, while the fire blazes in the midst and the hall is warmed, but the wintry storms of rain or snow are raging abroad. The sparrow, flying in at one door and immediately out at another, whilst he is within, is safe from the wintry tempest; but, after a short space of fair weather, he immediately vanishes out of your sight, passing from winter into winter again. So this life of man appears for a little while, but of what is to follow or what went before we know nothing at all. If, therefore, this new doctrine tells us something more certain, it seems justly to deserve to be followed [Trevelyan, 1926, P. 51-52]

В противовес этим догмам в обществе существовали поэтические версии популярных суеверий о потусторонней жизни, что привело к образованию таких фольклорных жанров как быличка, сказка.

Очевидно, что вся культурная жизнь средневекового периода прошла сложный путь в своем развитии. Фольклор как составная часть этой культуры представляет собой не простую совокупность словесных форм устного народного творчества. Это целостная система народных знаний, особый национальный взгляд на мир. Что касается жанровой системы фольклора в эпоху Средневековья, то можно предположить, что она обусловлена ситуациями ритуализованного быта, структурами мифологического мышления и неотделима от них. Массовая средневековая

культура опиралась на изустные проповеди и увещания. Она существовала через сознание безграмотного человека. Это была культура молитв, мифов, легенд, заклятий, уличных песен бардов, приукрашенных проповедей служителей церкви.

В исторический период, именуемый в литературе, эпохой Просвещения (вторая половина XVII века в Англии) ведущая роль в духовном развитии народа переходит к профессиональному искусству. Литература и другие виды профессионального искусства начинают заимствовать фольклорные мотивы в силу их оригинальности. Данный процесс проявляется в количественном уменьшении объема фольклорного текста, в частичном или полном переосмыслении его содержания. В качестве примера, иллюстрирующего данное положение, приведем фольклорный текст, изначально повествующий о великой чуме в Лондоне, первыми признаками которой были розовые пятна на коже человека и усиленное чиханье, а неизбежным концом – смерть. Однако, со временем, он утрачивает связь с историческим событием прошлого и функционирует в качестве безобидной детской песенки-игры.

*Ring around the rosy
A pocketful of posies
“Ashes, Ashes”
We all fall down!*
(http://www.rhymes.org.uk/ring_around_the_rosy.htm)

Анализ исторических корней детских стишков, собранных в книге “Mother Goose Rhymes”, указывает на то, что большая часть из них представляет собой переосмысленную и сокращенную форму старинных заклинаний, поверий, обычаев, примет, заговоров, баллад, любовных песен и много другого. Таким образом, логично утверждать, что переосмысленная сокращенная форма фольклорного текста эпохи Просвещения способствует зарождению особого возможного мира, в семантике которого запечатлевается иное отношение общества к миру.

Формирование культурных доминант эпохи постмодерна осуществляется под большим влиянием информационных технологий, создающих благоприятную среду для непрерывной смены культурного контекста. Стремительное развитие современно-

го мира требует столь же стремительных перевоплощений от личности, обусловленных сменой контекста интерпретаций.

В связи с ослаблением взаимодействия человека с земельными ресурсами, так называемая «жизнь по календарному циклу», которая была характерна для этноса, уходит в прошлое. Стремительный темп социального развития способствует переосмыслению сущности понятия «ресурс выживания», который взаимосвязан с непрерывным возникновением стрессовых ситуаций. Под *стрессовыми ситуациями* мы понимаем свершение событий, имеющих отношение к сохранению современных человеческих благ: престижа, материальной состоятельности, почета и уважения в обществе. Таким образом, страх становится ключевым видом человеческого отношения к миру. Страх вырывает человека из повседневной жизни и открывает нечто совершенно новое. Новое, всегда страшно, поскольку выступает в таинственном, необычном виде, источником которого является архетипическое бессознательное. Примерами, подтверждающим вышеизложенные суждения, могут послужить многочисленные городские сетевые легенды, репрезентирующие современный фольклорный дискурс.

Однако мы считаем необходимым, в рамках данной статьи, обращение к анализу современных сетевых городских легенд с целью вскрытия еще одной специфической особенности фольклорного дискурса, вернее того знания, которое заложено в высказываниях, формирующих фольклорные тексты. В качестве иллюстративного материала рассмотрим сетевую городскую легенду (3) *“The Tale of the Hookerman”*

(<http://urbanlegendonline.com>)

Следует подчеркнуть, что уже в первом смысловом единстве, рассматриваемого примера, наблюдается изменение дейктического обозначения времени.

Long ago, when the trains were still the main commerce transportation in the state, an accident occurred on the tracks of Budd Lake. Now these tracks, which run through Netcong, Flanders, and Budd Lake, were said to carry coal, and other fuel sources.

Таким образом, в рамках одного

смыслового единства наблюдается оппозиция дейктических слов *long ago – now*, которая конструирует особое пространство, пространство без временной границы.

Более того, употребление лексемы *trains* в высказывании *When the trains were still the main commerce transportation* указывает на определенный исторический период (XVII в.), характеризующийся наличием железнодорожного транспортного средства, используемого для удовлетворения потребностей общества.

Необходимо отметить, что с середины XVII века в обществе прочно укоренилась протестантская идеология, отличительной чертой которой является единство веры и знания. В этом плане интерес вызывает следующее высказывание городской легенды:

Now, for all intents and purposes, there actually is a green light that seems to hang over the tracks in this area – but unscarily enough it is supposedly due to chemical deposits in the soil, either due to pollution or natural mines. Still, the sight of the green light on the tracks in the middle of the night will always recall the tragic tale of the Hookerman.

В заключительной части фольклорного текста происходит рациональное объяснение причины. Речь идет о последовательном перечислении природных явлений – *chemical deposits in the soil, pollution, natural mines*. Таким образом, лингвистический анализ современного фольклорного дискурса позволяет сделать вывод о наличии тесной взаимосвязи архетипического и естественнонаучного знания.

Итак, в ходе анализа примеров, репрезентирующих фольклорный дискурс в процессе эволюционного развития были выявлены следующие характерные особенности: 1) фольклорный дискурс можно отнести к открытому типу дискурса, в котором инвариантные показатели восходят к архетипическому бессознательному; 2) в фольклорном дискурсе нарушаются основные параметры иллокутивной функции высказывания, что приводит к их нерелевантности с точки зрения речевого акта с практическим действием; 3) единство архетипического бессознательного и естественнонаучного знания является главной характеристикой фольклорного знания.

Литература:

1. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и Принцип Причинности//Язык и наука конца 20 века. – М.: Наука, 1995. – С. 38
2. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mirknig.com/> (Дата обращения 12.11.2011).
3. Бабушкин А.П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 86 с.
4. Плотникова С.Н. Языковое. Дискурсивное и коммуникативное пространство//Вестник ИГЛУ. Сер. Филология: Язык. Культура. Коммуникация. – Иркутск: ИГЛУ, 2008. – Вып. 1. – С. 131-136.
5. Гуревич А.Я. Средневековый мир и культура безмолвствующего большинства [Текст] / А.Я. Гуревич. - М.: Искусство, 1990.
6. Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры [Текст] / А.Я. Гуревич. - М.: Искусство, 1981.
7. Trevelyan, G.M. History of England. – Longmans, Green and Co. LTD, 1926. – 723 p.

Источники примеры:

1. Атарова К.Н. Стихи Матушки Гусыни: Сборник / Составл. К.Н. Атаровой. – На англ. и русск. яз. – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. – 384 с.
2. Nursery Rhymes - Lyrics, Origins & History! http://www.rhymes.org.uk/ring_around_the_rosy.htm
3. Urban Legends <http://urbanlegendonline.com>
4. Словари:
5. LDELС – Longman Dictionary of English Language and Culture [Text]. – Edinburgh: Addison Wesley Longman, 1999. – 1568 p.
6. RHDEL – The Random House Dictionary of the English Language [Text]/ Ed. by Jess Stein. – New York: Random House, 1970. – 2059 p.
7. WNCD – Webster’s New Collegiate Dictionary [Text] / by G.&C. Merriam Co. – Springfield, Massachusetts, U.S.A., 1973. – 1535 p.
8. WNNCD – Webster’s Ninth New Collegiate Dictionary [Text] / MERRIAM-WEBSTER INC., Publishers. – Springfield, Massachusetts, U.S.A., 1991. – 1566 p.